

УДК 336.71
DOI 10.22213/2413-1172-2018-1-41-46

М. В. Леонов, кандидат экономических наук, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ПО ВКЛАДАМ НАСЕЛЕНИЯ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ*

Как свидетельствуют многочисленные исследования, уровень процентных ставок является ключевым ориентиром для вкладчиков при выборе кредитной организации [1, 2]. В условиях функционирования системы страхования вкладов клиенты в большей степени обращают внимание на качество обслуживания, а прочие факторы, характеризующие надежность банка, становятся менее значимыми. Благодаря развитию информационных технологий у населения появляется возможность снизить временные и финансовые затраты на сбор данных о предлагаемых банками процентных ставках, а также издержках, связанных с переводом денежных средств между счетами в разных банках. Например, немецкий проект Raisin предлагает гражданам Европейского Союза услуги по подбору и дальнейшему размещению средств в широком каталоге европейских банков. Российские сервисы «Банки.ру» и «Сравни.ру» предлагают своим посетителям широкую информационную поддержку, включая сравнение актуальных ставок по срочным вкладам и помощь в выборе наиболее подходящего офиса. Контролируемый правительством Казахстана Фонд гарантирования депозитов поддерживает сайт, агрегирующий полную информацию об условиях и ставках по всем вкладам банков, входящих в систему страхования. Таким образом, современные технологии существенно сокращают издержки на поиск и обработку рыночной информации.

В то же время значимость уровня процентной ставки как фактора принятия решений значительно снижается, если у вкладчика имеется действующий вклад в банке. Это связано с существованием издержек переключения, в которые входят временные и финансовые затраты на сбор информации, необходимость формирования новых контактов с операционными сотрудниками выбранного банка и изучение условий сотрудничества. Согласно исследованию DeutscheBank большинство вкладчиков не пом-

нят уровень процентной ставки по действующим вкладам и предпочитают обслуживаться в текущем банке [3]. Лишь незначительное количество вкладчиков анализируют рыночную конъюнктуру и рассматривают возможность перевода сбережений в другой банк. Финансовыми регуляторами многих стран принимаются активные меры по снижению издержек переключения, в частности, снимаются административные барьеры по переводу денежных средств и унифицируются стандарты предоставления информации клиентам банков.

Изменение уровня процентной ставки по вкладам оказывает на банк разнонаправленное влияние. С одной стороны, если увеличение ставки позволяет нарастить совокупный объем привлеченных средств и банк имеет возможность нарастить объем работающих активов с приемлемой доходностью и уровнем рисков, то ожидаемые чистые процентные доходы вырастут [4]. Это положительно повлияет на рентабельность и увеличение капитализации банка. Необходимым условием для достижения такого результата является высокая емкость кредитного рынка и рынка ценных бумаг.

С другой стороны, наращивая объем привлекаемых вкладов за счет использования высокой процентной ставки как конкурентного преимущества, банк становится более зависимым от заемного капитала. В связи с этим будет наблюдаться снижение показателей финансовой устойчивости, диверсифицированности ресурсной базы, что, в свою очередь, может привести к снижению кредитных рейтингов банка. Увеличение зависимости от одного источника финансирования приведет к росту стоимости других заемных средств, например, остатков на счетах организаций, размещенных ценных бумаг. Так как вклады населения могут быть отозваны по инициативе вкладчика в любой момент, то для защиты от «бегства вкладчиков» банк с высоким объемом привлеченных вкладов должен поддерживать соответствующий объем ликвидности [5].

© Леонов М. В., 2018

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 17-32-01147 «Формирование эффективной модели регулирования банковской деятельности на рынке вкладов населения»).

Повышение процентной ставки может быть вызвано необходимостью соблюдения рыночной дисциплины. В случае низкой лояльности клиентов (высокой эластичности спроса) или же обращения на рынке информации о неустойчивости финансового положения банка вкладчики будут размещать свои сбережения при условии повышенной ставки как компенсации за принимаемые на себя риски. Таким образом, для сохранения существующего объема привлеченных средств банк будет сталкиваться с необходимостью роста процентных расходов. Между тем, как свидетельствуют исследования, в последнее десятилетие влияние рыночной дисциплины значительно снизилось из-за введения систем страхования вкладов в большинстве стран мира [6].

Наконец, общий уровень конкуренции на рынке вкладов населения оказывает влияние на ценообразование банковских продуктов и услуг. При высоком уровне конкуренции, относительно низких барьерах входа на рынок и страхования вкладов ставки по вкладам будут стремиться к доходности работающих активов. Соответственно, можно ожидать снижения чистой процентной маржи и усиления склонности банков к принятию более рискованной кредитной политики. Например, в период Великой экономической депрессии в США доходы населения резко снизились, что повлекло за собой и последующее снижение накоплений населения. Американские банки, работающие на высококонкурентном рынке, для сохранения бизнеса и поддержания активов на неизменном уровне были вынуждены существенно повышать процентные ставки [7]. При консолидации банковской отрасли стимулы к ведению конкурентной борьбы снижаются даже в условиях сжатия рынка во времена экономических кризисов, следовательно, банки становятся более заинтересованными к применению других инструментов привлечения и удержания вкладов.

Ограничение максимального уровня процентных ставок по вкладам негативно влияет на благосостояние населения. Низкие ставки по вкладам приводят к недополученным процентным доходам, а в условиях высокой инфляции реальные процентные ставки могут стать отрицательными. В результате падает доверие населения к предлагаемым банками услугам и возрастает значимость альтернативных инструментов сбережения (например, паевые инвестиционные фонды, прямое инвестирование в ценные бумаги и объекты недвижимости). Долгосрочным последствием финансовой де-

зинтермедиации является сокращение объемов долгосрочного кредитования в экономике [8]. Так как ценовые инструменты наиболее востребованы малыми и быстрорастущими банками, то введение ограничений будет негативно влиять на рыночные позиции таких банков по сравнению с более крупными или аффилированными с государством конкурентами.

Например, к 2010 г. в Китае в результате частичной финансовой либерализации сформировался рынок краткосрочного капитала со свободным ценообразованием, а регулирование ставки по вкладам было сохранено. Высокая доходность паевых инвестиционных фондов денежного рынка в сочетании с низкими издержками по переводу в них денежных средств привели к масштабному увеличению стоимости чистых активов таких фондов. Банки, столкнувшись из-за существующих ограничений с оттоком средств населения, предлагают клиентам различные виды материального вознаграждения: участие в беспроигрышной лотерее, товары и продукты, снижение тарифов и комиссий по прочим услугам [9].

Указанные выше противоречия привели к тому, что в настоящее время регулирование процентной ставки по вкладам имеет разнонаправленные тенденции. На основании анализа опыта регулирования максимальной ставки в тридцати шести странах мира мы выявили общие закономерности, условно структурированные в виде трех этапов.

Первый этап: установление максимальной ставки по вкладам. В развитых странах, как правило, в активной фазе банковского кризиса и сохранения высококонкурентной среды в отрасли регулирующие органы вводят ограничения максимальной ставки. Ключевым обоснованием в таких случаях является необходимость смягчения ценовой конкуренции и предотвращение принятия банками избыточных рисков. В большинстве стран также законодательно устанавливается запрет на выплату процентов по вкладам до востребования [10].

В экономиках развивающихся странах отмечается высокий уровень инфляции и процентных ставок, а наиболее часто встречающейся причиной введения регулирования является ограничение агрессивной кредитной политики коммерческих банков. В условиях неразвитой финансовой системы, ограничения допуска на рынок иностранных банков, а также высокого спроса на кредиты и одновременного отсутствия заемщиков, характеризующихся высокой надежностью, банки устанавливают высокие

процентные ставки по кредитам. Вводя ограничения, регулятор пытается снизить стоимость кредитных ресурсов в экономике и одновременно не допустить потери финансовой устойчивости банками [11].

Второй этап: пересмотр принципов установления максимальной ставки и ее последующая дифференциация. Благодаря установлению максимальной ставки во многих странах удавалось добиваться стабилизации в банковской отрасли. Однако в определенный момент времени процентные ставки в экономике начинали возрастать, и действующие ограничения переставали соответствовать потребностям населения и экономическим возможностям банков [12]. С одной стороны, в такие периоды наблюдается отток средств населения из банков, с другой – банки активно используют различные приемы для «косвенного» повышения эффективной доходности вкладов. Кроме того, банковское лобби может активизировать свои усилия по дискредитации регулирования. На втором этапе регулятором принимаются меры по совершенствованию регулирования, например, устанавливаются алгоритмы расчета размера максимальной ставки и порядок ее пересмотра, устанавливаются или отменяются дифференцированные ставки в зависимости от суммы вклада и его срока.

Третий этап: частичная или полная отмена регулирования. Как правило, вводимые на ранних этапах меры по совершенствованию регулирования не приводят к восстановлению доверия со стороны всех участников рынка. Одновременно с этим формируется устойчивое общественное мнение о негативном влиянии ограничения ставок на развитие финансовой системы страны («финансовые репрессии»). Третий этап проходит в условиях растущей экономики и относительно низких процентных ставок, в связи с чем изначальные цели регулирования не являются актуальными. В большинстве стран в рамках широкого пакета реформ, направленных на либерализацию экономики, принимается решение об отмене регулирования максимальной ставки. В некоторых странах наблюдается трансформация регулирования, суть которой заключается в сужении субъектов регулирования – банки, характеризующиеся неустойчивым финансовым состоянием, – и установлении универсальной методологии расчета предельной ставки.

Подходы к регулированию максимальной ставки могут быть классифицированы по нескольким основаниям. В частности, по типу можно выделить прямое и косвенное регулиро-

вание. При прямом регулировании устанавливается максимальная ставка, выше которой банки не имеют права привлекать вклады. При косвенном регулировании банки имеют право привлекать вклады по превышающей максимально установленную ставку. Но одновременно с этим регулятор внедряет такие экономические стимулы, которые делают невыгодным для банков завышение ставок. К таким стимулам относятся повышенные отчисления в фонд страхования вкладов, повышенная налоговая ставка по процентным доходам населения, исключение из системы страхования вкладов.

По принципам установления максимальной ставки регулирование может быть классифицировано как дискретное или алгоритмическое. При дискретном установлении предельной ставки регулятор не раскрывает методологию расчетов, все последующие изменения являются нерегулярными, основываются преимущественно на экспертном заключении и учитывают изменения в экономической и политической конъюнктуре. При алгоритмическом подходе регулятор утверждает и делает публичной методику расчета максимальной ставки, а также устанавливает периодичность пересчета ставки.

Регулирование в части установления и расчета максимальной ставки можно различать по ответственному лицу, принимающему решения об уровне ставки. В частности, ограничения могут быть приняты и подлежат пересмотру законодательными органами власти или же регулятором банковской отрасли, в лице которого наиболее часто выступают центральные банки или институты системы страхования вкладов. В исключительных случаях регулирование максимальной ставки передается саморегулирующим организациям.

В настоящее время в большинстве стран мира регулирование максимальной ставки по вкладам находится на третьем этапе. Если в 1960 г. все двадцать две страны, входившие в Организацию экономического сотрудничества и развития, применяли регулирование депозитных или кредитных ставок банков, то к концу 80-х годов их осталось лишь девять. Наиболее продолжительное время – с 1933 по 1986 г. – регулирование сохранялось в США в рамках закона Гласа – Стиголла (Regulation Q). Через несколько лет после отмены ограничения было вновь введено для избранной категории банков, относимых регулятором к группе финансово неустойчивых. В 1980-90-х гг. регулирование вводилось и модифицировалось в странах с развивающейся экономикой, в которых происходило формирование банковской системы. Напри-

мер, в Индии регулирование максимальной ставки было отменено в первой половине 2000 г., а в Китае в рамках перехода от командной к рыночной экономике регулирование прошло все три этапа за 1990–2010 гг. и было полностью отменено в 2015 г.

В настоящее время регулирование максимальной ставки распространено в развитых странах Юго-Восточной Азии и Африки. Из наиболее крупных экономик мира регулирование сохраняется лишь в России и Иране, хотя и в этих странах оно прошло существенную трансформацию в части дифференциации и принципов расчета.

До 2013 г. регулирование максимальной ставки по вкладам населения в России носило преимущественно декларативный характер, так как Центральный банк не отслеживал ценовую политику банков на систематической основе. В последующие годы регулятором была проведена большая работа по совершенствованию регулирования, в частности была уточнена методика расчета ставки, включая особенности начисления процентов и дифференциация в зависимости от сроков, критерии отбора банков для расчета среднерыночной ставки, а также учета специфических вкладов, предлагаемых в рамках пакетных предложений. В настоящее время предельная ставка в рамках совершенствованной методики определяется через максимальное отклонение от средней максимальной ставки по вкладам крупнейших банков, в число которых входят преимущественно банки, подконтрольные правительству, Центральному банку и государственным компаниям. В случае превышения установленной регулятором ставки предельных значений взносы банка в фонд страхования вкладов увеличиваются.

Введение регулирования процентных ставок в Иране обосновывалось необходимостью стабилизации финансовой системы в условиях международных санкций. Из-за финансовых санкций банковская система оказалась отрезанной от доступа к мировому рынку капитала, а проводимая популистская экономическая политика и отсутствие социально-экономических реформ привели к устойчиво высокому уровню процентных ставок в экономике. Контроль за ценообразованием на рынке вкладов традиционно осуществлялся путем согласования предложений Центрального банка с крупнейшими коммерческими банками, что позволяло другим банкам не подчиняться скоординированному уровню ставок. В 2017 г. соблюдение макси-

мальной ставки стало обязательным для всех банков страны, а за нарушения были установлены административные наказания. Утвержденная в июне 2017 г. максимальная ставка была впервые установлена выше уровня инфляции, что снижает риски вывода сбережений населения из банков.

В 2000 годах в Кении предпринимались многочисленные попытки введения регулирования максимальных ставок по вкладам и кредитам. Например, в 2001 г. в парламент вносился законопроект, устанавливавший максимальную ставку на уровне доходности трехмесячных государственных облигаций, уменьшенную на 4 %. Наиболее распространенным аргументом для регулирования являлась стабильно высокая процентная маржа, получаемая банками. В рамках предвыборной кампании в 2015 г. президент Кении инициировал введение закона, ограничивающего минимальную ставку по вкладам на уровне 70 % от действовавшей ключевой ставки. При этом банки стали обязаны раскрывать полные условия и тарифы, включая комиссии за снятие денежных средств. Несмотря на многочисленные заявления банков об отрицательном влиянии регулирования на экономику страны и устойчивость финансовой системы, по результатам 2016/17 финансового года многие участники рынка продемонстрировали рост чистой прибыли и увеличение объемов кредитования. Особенностью регулирования предельной ставки в Кении является прежде всего защита интересов вкладчиков в условиях высококонцентрированной банковской системы страны.

В рамках стимулирования экономической активности в Лаосе введены ограничения процентных ставок по вкладам, которые не должны превышать уровень инфляции более чем на 2 %; разница между ставками по вкладам и кредитам должна составлять не более 4 %. Установленные ограничения не оказали негативного влияния на развитие банковского сектора: устойчивый рост объемов вкладов сопровождается увеличением объемов кредитования и рентабельности банков. Между тем Международный валютный фонд указывает, что отказ от регулирования максимальной ставки может оказать положительное воздействие на экономику за счет ее дедолларизации: рост ставок по вкладам в национальной валюте после отмены регулирования должен привести к переводу части сбережений в национальную валюту¹.

Введение в 2001 г. ограничений по максимальной ставке по вкладам во Вьетнаме было

¹IMF Country Report No. 17/53 LAO PEOPLE'S DEMOCRATIC REPUBLIC. February 2017. URL: www.imf.org/en/Countries/ResRep/LAO (дата обращения: 08.07.2017).

направлено как на улучшение макроэкономических показателей и повышение эффективности денежно-кредитной политики, так и на предотвращение избыточной конкуренции в банковской отрасли. В условиях высокой инфляции и перехода к рыночной экономике введение регулирования позволило достичь поставленных целей. В дальнейшем была проведена дифференциация регулирования, которая нашла отражение в установлении различных ставок населению в зависимости от срочности вкладов, а также от валюты вклада. В рамках частичной либерализации были отменены ограничения по депозитам коммерческих организаций. Однако в последнее время, полностью соблюдая установленные ограничения по номинальной ставке, многие банки для привлечения вкладчиков используют стимулирующие программы, предполагающие получение клиентом дополнительной материальной выгоды. Значительное влияние на уровень ставок по вкладам банков оказывает и регулирование кредитной политики: в связи с повышением требований к снижению доли краткосрочных источников финансирования долгосрочных кредитных вложений многие банки повысили ставки по долгосрочным вкладам для изменения структуры пассивов. В частности, для стимулирования вложений в национальной валюте в 2015 г. была снижена до 0 % максимальная ставка по вкладам, номинированным в долларах США. Несмотря на возросшее давление после отказа от регулирования ставок в Китае, Центральный банк Вьетнама сохраняет в силе ограничения максимальной ставки на ближайшую перспективу.

Таким образом, регулирование максимальной ставки по вкладам может быть направлено на обеспечение устойчивости отдельных банков и банковской системы в целом. В отличие от других инструментов регулирования рынка вкладов населения, например, запрета на ценовую дискриминацию при разных суммах вкладов или страхования вкладов, ограничение ставки влияет и на другие направления деятельности банков. Повышение устойчивости банковской системы достигается за счет решения нескольких проблем: смягчение ценовой конкуренции, сокращение волатильности объемов привлеченных вкладов, поддержание стабильного чистого процентного дохода. В сочетании с регулированием доступа банков к деятельности на рынке вкладов через установление требований к собственному капиталу ограничение максимальной ставки позволяет повысить стабильность и предсказуемость на финансовом рынке, соответственно,

обеспечить доверие населения к коммерческим банкам и увеличить объем кредитных ресурсов в экономике. Кроме того, с повышением устойчивости банков сокращаются расходы системы страхования вкладов в целом и уменьшаются взносы банков в фонд страхования.

Библиографические ссылки

1. *Gerritsen D., Bikker J. A., Brandsen M.* Bank Switching and Deposit Rates: Evidence for Crisis and Non-Crisis Years // *De Nederlandsche Bank Working Paper*. 2017. No. 552. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2973141> (дата обращения: 08.07.2017).
2. *Lewis B. R., Soureli M.* The antecedents of consumer loyalty in retail banking // *Journal of consumer Behaviour*. 2006. Vol. 5, no. 1. Pp. 15–31.
3. *Wruuck P.* Pricing in retail banking: Scope for boosting customer satisfaction & profitability. *Deutsche Bank Research*. URL: www.dbresearch.com (дата обращения: 08.07.2017).
4. *James C.* An analysis of intra-industry differences in the effect of regulation: The case of deposit rate ceilings // *Journal of Monetary Economics*. 1983. Vol. 12, no. 3. Pp. 417–432.
5. *Andolfatto D., Nosal E., Sultanum B.* Preventing bank runs // *Theoretical Economics*. 2017. Vol. 12, no. 3. Pp. 1003–1028.
6. *Anginer D., Demirguc-Kunt A., Zhu M.* How does deposit insurance affect bank risk? Evidence from the recent crisis // *Journal of Banking & Finance*. 2014. No. 48. Pp. 312–321.
7. *Koch C.* Deposit interest rate ceilings as credit supply shifters: Bank level evidence on the effects of Regulation Q // *Journal of Banking & Finance*. 2015. No. 61. Pp. 316–326.
8. *Barrell R., Karim D., Ventouri A.* Interest rate liberalization and capital adequacy in models of financial crises // *Journal of Financial Stability*. 2017. No. 33. Pp. 261–272.
9. *Tan Y., Ji Y., Huang Y.* Completing China's interest rate liberalization // *China & World Economy*. 2016. Vol. 24, no. 2. Pp. 1–22.
10. *Egan M., Hortaçsu A., Matvos G.* Deposit competition and financial fragility: Evidence from the us banking sector // *American Economic Review*. 2017. Vol. 107, no. 1. Pp. 169–216.
11. *Xu B., van Rixtel A., van Leuvensteijn M.* Measuring bank competition under binding interest rate regulation: the case of China // *Applied Economics*. 2016. Vol. 48, no. 49. Pp. 4699–4718.
12. *Lucas Jr R. E.* Glass-steagall: A requiem // *American Economic Review*. 2013. Vol. 103, no. 3. Pp. 43–47.

References

1. *Gerritsen D., Bikker J. A., Brandsen M.* (2017). *De Nederlandsche Bank Working Paper*, no. 552, available at <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2973141> (accessed July 8, 2017).

2. Lewis B. R. & Soureli, M. (2006). *Journal of consumer Behaviour*, no. 5(1), pp. 15-31.

3. Wruuck P. Pricing in retail banking: Scope for boosting customer satisfaction & profitability. *Deutsche Bank Research*, available at www.dbresearch.com (accessed July 8, 2017).

4. James C. (1983). *Journal of Monetary Economics*, no. 12(3), pp. 417-432.

5. Andolfatto D., Nosal E. & Sultanum B. (2017). *Theoretical Economics*, no. 12(3), pp. 1003-1028.

6. Anginer D., Demirguc-Kunt A. & Zhu M. (2014). *Journal of Banking & finance*, no. 48, pp. 312-321.

7. Koch C. (2015). *Journal of Banking & Finance*, no. 61, pp. 316-326.

8. Barrell R., Karim D. & Ventouri A. (2017). *Journal of Financial Stability*, no. 33, pp. 261-272.

9. Tan Y., Ji Y. & Huang Y. (2016). *China & World Economy*, no. 24(2), pp. 1-22.

10. Egan M., Hortaçsu A. & Matvos G. (2017). *American Economic Review*, no. 107(1), pp. 169-216.

11. Xu B., van Rixtel A. & van Leuvensteijn M. (2016). *Applied Economics*, no. 48(49), pp. 4699-4718.

12. Lucas Jr R. E. (2013). *American Economic Review*, no. 103(3), pp. 43-47.

Получено 29.01.2018